

— Почему господин Цянь так меня назвал? — заговорил Чу Фэн без тени улыбки на лице.

Улыбка в уголках губ Цянь Няня на секунду застыла, затем он ответил:

— На церемонии награждения на Новый Год, я пообщался с твоей матерью, и она упомянула тебя... Даже не ожидал, что ты тоже окажешься учеником Цзиньхуа.

Брови Чу Фэна нахмурились.

Как могла его мать говорить с Цянь Нянем и обсуждать с ним его, когда она даже спросила его мнение по поводу совместного похода на церемонию награждения? Более того, по его впечатлению, дружба между его матерью и Цянь Нянем не такая уж и близкая. По крайней мере, до того, как они с Цянь Нянем не подружились, его мать никогда не приглашала того на их домашние вечеринки или банкеты проводимые дома. Конечно, это так же связано с тем, что они принадлежали разным компаниям, но многие друзья родителей из круга также не принадлежали к СинИ.

— Бессмысленно лгать, господин Цянь. Я знаю свою мать лучше, чем ты, она никогда бы ничего не упомянула обо мне, — сказал Чу Фэн.

— Так и быть, я специально тебя проверял, — сказал Цянь Нянь смущенно из-за того, что его тал легко разоблачили.

— Проверял меня? — поднял брови Чу Фэн. На первый взгляд это вполне возможно, но, если подумать, то навряд ли. Учитывая связи Цянь Няня, кого он мог попросить провести расследование? В лучшем случае он обратился бы к Лу Кэ. Только вот, если бы Лу Кэ осмелился только сунуться копать в его информации, родителям тут же стало бы известно об этом. Так что эта причина не убедительна. Тем более, зачем Цянь Няню он вообще сдался? Он же всего лишь новичок, с всего двумя рекламными роликами за плечами, и вообще не представлял угрозы для Цянь Няня. И, согласно его пониманию Цянь Няня, он бы вообще не стал проявлять инициативу и делать что-то подобное. Еще более маловероятно, что из-за рекламы он мог приглянуться Цянь Няню. Он знал Цянь Няня много лет, но между ними никогда не возникало искры привязанности. Так что этот вариант тоже отпадает.

— Прошу прощения за грубость, — сказал Цянь Нянь при виде его замешательства, развернулся и направился в сторону туалета.

Внезапно в мозгу Чу Фэна вспыхнула невероятная идея, отчего он резко развернулся и произнес раньше, чем успел остановить себя:

— Сян-гэ (1).

Цянь Нянь тут же замер и в шоке повернул к нему голову. Его изначально мрачные глаза

наполнились удивления. С некоторым колебанием он произнес:

— Сяо... Сяо Фэн?

Внезапно в сердце Чу Фэна возникли смешанные чувства. После того, как они с Цянь Нянем подружились, тот всегда называл его Сяо Фэн, а он всегда называл его Сян-гэ. Однажды они оба выпивали, когда каким-то образом заговорили о прозвищах. Тогда-то Чу Фэн и узнал, что прозвище Цянь Няня - СянСян (2), хотя, с тех пор как он вырос, никто его так не называл. К тому же только Чу Фэн знал об этом прозвище, тот никому не говорил о нем, и даже Лу Кэ не знал этой информации. Именно так Чу Фэн стал называть его Сян-гэ.

Можно сказать, что это прозвище уникально. Так вот, сейчас Цянь Нянь, очевидно, незнаком с ним. И раз он сумел так быстро назвать его прозвище, Чу Фэн почувствовал, что в этот момент все его подозрения разрешились.

— Это я, — сказал Чу Фэн, испустив долгий вздох.

Цянь Нянь не мог думать ни о чем другом, поэтому быстро схватил Чу Фэна и потащил его в туалет. Убедившись, что внутри никого нет, он схватил Чу Фэна за воротник. Он много раз произнес слово "ты", но так и не смог продолжить предложение.

— Сян-гэ, ты вернулся, — спросил Чу Фэн, схватив слегка дрожащие руки Цянь Няня.

— Ты... ты тоже вернулся? Почему? — Цянь Нянь думал, что он переродился, потому что Бог дал ему шанс изменить все, так почему же Чу Фэн тоже вернулся?

— Это долгая история. Брат, когда ты вернулся? — спросил Чу Фэн.

— За неделю до церемонии награждения, — сказал Цянь Нянь. Он тогда был в шоке от произошедшего, и что еще хуже, все его негативные эмоции продолжали преследовать его, что не очень хорошо для актера.

Цянь Нянь умер раньше него, но возродился позже него. Он не обращал внимания на Божий план, но надеялся прожить новую жизнь, и Цянь Нянь тоже сможет вести другую жизнь.

— Брат (Гэ), это неподходящее место для разговоров. Ты свободен в эти выходные? Давай встретимся и поговорим, — сказал Чу Фэн. Он должен вернуться в аудиторию, и Цянь Нянь тоже следует вернуться.

— Хорошо, у тебя есть мобильный телефон? — Цянь Нянь не был уверен, есть ли у Чу Фэна, учащегося в средней школе, мобильный телефон.

Достав мобильный, Чу Фэн попросил Цянь Няня сказать ему свой номер.

— Если тебе что-нибудь понадобится, брат, звони мне в любое время, — сказал Чу Фэн после обмена номерами.

— Хорошо. Я сделаю все возможное, чтобы освободиться в выходные и свяжусь, когда смогу назначить встречу, — Цянь Нянь тоже постепенно успокоился.

— Ладно, — ответил Чу Фэн и не задерживаясь вернулся в актовый зал. Цянь Нянь немного подождал, а затем вернулся на отдых, и приготовился возвращаться.

1. Тут игра со смыслом в иероглифах — Сян (想 xiǎng) — думать, мыслить; а имя Нянь (念 niàn) в имени Цянь Няня тоже имеет значение думать, мыслить. Кстати оба этих иероглифа (念) образуют - думать, скучать, беспокоиться (о ком-л.).

2. 想想 (xiǎngxiǎng) — подумать, поразмыслить.

<http://bllate.org/book/15023/1327895>